

БОРЬБА САКСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С НАЦИСТСКИМИ ОККУПАНТАМИ. 1942—1944 гг.

В статье на основании неизвестных, а также опубликованных документов рассматривается история подпольной борьбы Валентина Вячеславовича Камлера на территории г. Саки Крымской АССР. Используются материалы из фондов Государственного архива Республики Крым, архивного отдела (муниципального архива) администрации города Саки, музея краеведения и грязелечения города Саки.

Анализируются действия подпольщиков, включающие в себя следующие аспекты: антифашистскую пропаганду и агитацию; сбор, изготовление и хранение боеприпасов, воинского снаряжения; разведывательную деятельность; привлечение на сторону советской власти военнослужащих из союзных нацистам иностранных военных контингентов. В работе впервые, с момента окончания Великой Отечественной войны, названы имена провокаторов, выдавших В. В. Камлера и его соратников нацистским спецслужбам и полиции. Публикация адресована в первую очередь исследователями подпольного движения Сопротивления, краеведам и публицистам.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, В. В. Камлер, город Саки, Крымская АССР, подпольная организация, немецкие и словацкие оккупанты.

Постановка проблемы. Город Саки является старейшим физиотерапевтическим (бальнеологическим) курортом России с 1827 г. Еще русский бальнеолог профессор А. И. Щербаков писал о том, что «всякий, кто имел случай наблюдать применение грязи в качестве лечебного средства, мог убедиться воочию, какой могучий терапевтический фактор в ней заключается...» [1, с. 15].

В годы Великой Отечественной войны Саки и Сакский район подверглись серьезным испытаниям: в октябре—ноябре 1941 г. 11-я армия вермахта под командованием Э. фон Манштейна вторглась на территорию Крымского полуострова [2, с. 3]. Начались грабежи, насилие и убийства. Враг пытался путем «нового порядка» добиться подчинения горожан. Однако сакчане не сдались врагу и оказали ему достойное сопротивление.

В условиях ревизии результатов войны и в ряде псевдоисторических «толкований» событий оккупации актуальным остается вопрос о сохранении исторической правды. Особое значение приобретает введение в научный оборот новых фактов, основанных на исторических документах. В данной статье показан героизм антифашистской борьбы подпольно-патриотической организации г. Саки, которую возглавил обрусевший чех Валентин Вячеславович Камлер.

Основная часть. Началом подпольной борьбы сакских патриотов стало создание двух подпольно-патриотических групп в 1942 г. Главной задачей подполья стало установление тесной связи с крымскими партизанами, чтобы, заручившись их поддержкой, общими усилиями вести борьбу про-

тив немецко-румынских оккупантов. Первая группа сакских патриотов была организована при хозяйственной немецкой организации — ВИКО (WiKo — Wirtschaftskommando)¹. Ее возглавил бывший шофер комсомолец Валентин Вячеславович Камлер. Вторая была организована Кузьмой Георгиевичем Петриченко в начале 1942 года, который, сбежав из плена, скрывался по поддельным документам в Саках и работал на мельнице грузчиком [3, л. 7]. В ходе борьбы подполье объединилось под единым командованием 2 октября 1943 года. Правда, совместная работа продлилась недолго — только до ареста В. В. Камлера.

Возникает закономерный вопрос: почему именно кандидатура В. В. Камлера была выдвинута в качестве руководителя подпольно-патриотической организации г. Саки, а не представителя Крымского обкома партии?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо проанализировать политическую обстановку в оккупированном Крыму. О том, как обстояли дела к началу июля 1942 г., красноречиво говорит докладная записка руководителей партизанского движения в Крыму А. В. Мокроусова и С. В. Мартынова маршалу С. В. Буденному и Крымскому обкому ВКП (б) о состоянии подпольной работы на территории полуострова. Было отмечено следующее:

— нацисты создали в Крыму невыносимые условия жизни для населения, уничтожили часть партийно-комсомольского актива, арестовали и заключили в концентрационные лагеря попавших под подозрение. Оккупационный режим опирался на развитую карательную сеть: полиции, спецслужб

и коллаборационистов (которые делились на военизированные структуры в составе нацистской администрации и осведомителей);

— экономическая составляющая политики нацистов сводилась к массовому грабежу и обнищанию населения полуострова. Немцы не только вывозили захваченное продовольствие, орудия труда, но и вывозили советских граждан на принудительные работы в Третий рейх. Лишая крымчан средств к существованию, оккупанты тем самым наносили значительный удар по партизанскому движению. Без поддержки местного населения продовольствием и пополнения рядового состава бойцы сопротивления были поставлены в невыносимые условия. А небольшие по площади лесные массивы полуострова надежного укрытия не давали, что усугубляло трагический накал борьбы. Это и определяло особенности партизанского движения Крыма в отличие от густых лесистых массивов России, Белоруссии и северной части Украины;

— сталинская репрессивная предвоенная политика привела к тому, что коренные народы Крыма если и не встречали немцев цветами, то и не оказывали им значительного сопротивления, придерживаясь в целом нейтральной позиции. Как признавали сами А. В. Мокроусов и С. В. Мартынов в докладной записке маршалу С. М. Буденному, «...этой работой (имеется в виду политическая работа среди населения Крымской АССР. — Прим. авт.) Крымская партийная организация не занималась, и политическая работа среди населения не велась. Так как мы только недавно установили об отсутствии какой бы то ни было работы подпольного обкома, к этой работе было приступлено с нашей стороны с опозданием» [4, л. 73–76; 5, с. 78–81].

Поэтому, руководители Крымского партизанского движения, учитывая просчеты при организации подпольной антифашистской борьбы, выделили из среды командиров и политработников И. Г. Генова. Ему и было поручено руководство подпольным движением. В частности, он должен был установить контакты с советскими патриотами, находящимися в значительном удалении от Крымских лесов — особенно в степной части полуострова [6, с. 144]. Партизанские командиры приняли решение начинать подпольную работу не с организации партийных групп, а с создания **групп советских патриотов (ГСП. — выделено нами. — Прим. авт.)**. Туда, по замыслу создателей, должны были войти оставшиеся верными ВКП (б) коммунисты, комсомольцы, ветераны коммунистического движения из числа советского и колхозного актива, объединенные общей идеей антифашистской борьбы [7, с. 208]. Проблема только состояла в том, что агенты для организации и руководства всей подпольной, партийной, политической и организационной работой были посланы в Джанкойский, Колайский, Сейтлерский, Ичкинский, Карасубазарский, Зуйский, Старо-Крымский, Кировский, Биюк-Онларский и Перекопский районы. Однако северо-западная часть Крымского полуострова осталась неохваченной. Следовательно, вся тяжесть борьбы с оккупантами легла на плечи В. В. Камлера и его соратников.

В. В. Камлер родился в 1920 г., являлся уроженцем Крымской АССР (рис. 1). По национальности чех, он был членом ВЛКСМ. Накануне Великой Отечественной войны окончил школу комбайнеров и работал на Контуганской МТС трактористом (Контуган, Кун-Туган — исчезнувшее село в Саковском районе Республики Крым. — Прим. авт.).

Рис. 1. Валентин Вячеславович Камлер — руководитель подпольной организации г. Саки (1943–1944 гг.). Из фондов музея краеведения и истории грязезеления г. Саки, Республики Крым

В 1941 г. МТС была эвакуирована и направлена в Керчь для переправы. На переправе техника была захвачена нацистами. В. В. Камлер вынужден был вернуться назад в с. Дорткуль, где проживали его родные. С начала 1942 г. по 29 ноября 1943 г. В. В. Камлер работал в немецкой комендатуре ВИКО (WiKo) г. Саки шофером, а позже — переводчиком. Он прекрасно владел немецким языком, что помогло ему в антифашистской борьбе. Это же обстоятельство, несомненно, сыграло немаловажную роль для подпольной организации [8, л. 2–3, 6–7]. Об этом эпизоде упоминает, в частности, участница подпольной группы Софья Павловна Трещева: «Подпольная группа в Саках начала свою деятельность сразу после прихода немцев. Руководителем группы был Валентин Камлер — чех по национальности. Зная прекрасно немецкий язык, они, вместе с Дмитрием Хаджиевым — болгарин по национальности, работали водителями-переводчиками в немецкой хозяйственной комендатуре «ВИКО» [9, л. 1].

Вторая группа была создана непосредственно в г. Саки. Руководство ею осуществлял К. Г. Петриченко [10, с. 583; 11, с. 450]; (рис. 2). В подпольные группы В. В. Камлера и К. Г. Петриченко главным образом были вовлечены комсомольцы. Есть сведения, что активное содействие оказывали подпольщикам местные пионеры. Первоначально в состав группы входили комсомольцы: В. С. Пархоменко, В. А. Галушко, В. А. Филимонов, Б. Ковалев, С. И. Кулида и другие [12, л. 2–3]. Гораздо старше были подпольщики: Брагин, Ф. Е. Тарасюк, К. Г. Мендель, К. Т. Иванова (рис. 4), А. Н. Семёнова, Д. Я. Хаджиев, И. Ищенко, Н. И. Петрова С. П. Трещева, семья Рутковских (К. П. Рутковская, Ц. А. Рутковский, С. Ц. Рутковский и их родственница С. П. Ровинская) и другие.

Основные формы антифашистской борьбы Сакской подпольно-патриотической организации состояли в следующем:

— пропагандистско-агитационная работа среди местного населения г. Саки;

— осуществление мероприятий, направленных на избавление молодежи от насильственного угона

Рис. 2. Послевоенный снимок подпольщиков г. Саки. Слева направо — Кузьма Григорьевич Петриченко, руководитель одной из подпольных групп г. Саки, Нина Ивановна Петрова, участница Сакского подполья. На фоне дома подпольщицы Ксении Тимофеевны Ивановой по улице Евпаторийское шоссе, № 1, являвшейся явочной квартирой. Из фондов музея краеведения и истории грязезеления г. Саки, Республика Крым

Рис. 3. Софья Павловна Ровинская (Трещева) — участница подпольной организации г. Саки. Из фондов музея краеведения и истории грязезеления г. Саки, Республика Крым

Рис. 4. Ксения Тимофеевна Иванова — участница подпольной организации г. Саки

в нацистскую Германию (немцы усилили эту акцию в связи с нехваткой рабочих рук в период Сталинградской битвы 1942–1943 гг.);

- организация побегов военнопленных из концлагеря в селе Михайловское и помощи в отправке их в партизанские отряды;

- установление связей с партизанами Крымских лесов для координации совместных операций против немецко-румынских захватчиков;

- проведение диверсий на коммуникациях противника, уничтожение материальных ценностей и личного состава нацистских захватчиков.

Рассказывая об агитационной деятельности подпольщиков, надо отметить, что работа велась не только среди местных жителей, но и среди словацких войск «Рыхлой («Быстрой») дивизии». Патриоты сообщали об истинном положении на советско-германском фронте. Эту миссию осуществляли Ф. Е. Тарасюк, В. С. Пархоменко, К. Г. Петриченко, К. Г. Мендель [13, л. 4].

Удивительным является факт, что набор листовок производился прямо в здании хозяйственной комендатуры службы «ВИКО», куда молодые подпольщики устроили машинисткой С. П. Ровинскую (Трещеву) [14, л. 10–11] (рис. 3). Внедрение своего человека в немецкую структуру оказалось идеей, сопряженной со многими рисками: С. П. Ровинская немецкого языка не знала, текст на машинке набирала с многочисленными ошибками. Однако искреннее желание помочь подпольной организации брало верх: С. П. Ровинская на ходу овладевала немецким языком и навыками быстрого набора текста на печатной машинке. Немецким языком она научилась пользоваться довольно хорошо. Ей также помогали подпольщики-комсомольцы, если у нее что-либо не получалось [15, л. 1]. Для немецкой комендатуры С. П. Ровинская печатала различные сводки и другие материалы, а для нужд подпольной организации — справки для освобождения военнопленных, с помощью которых они могли свободно

передвигаться по Крыму. Причем это приходилось делать украдкой, чтобы гитлеровцы ничего не видели. Кроме того, для подтверждения каждой справки нужна была печать немецкой комендатуры, которая хранилась в кабинете коменданта. Подпольщикам удалось раздобыть ключ от ящика стола, где лежала эта печать. Улучив моменты, С. П. Ровинская пробиралась в кабинет и ставила на нужные подпольщикам документы печать комендатуры [16, л. 2].

Особую осторожность приходилось проявлять при агитации в рядах словацких военнослужащих. В 1943 г. на территории г. Саки дислоцировались воинские части словацкой «Рыхлой дивизии» («Rychla Divize», в переводе со словацкого языка «Быстрая дивизия». — **Прим. авт.**), артиллерийская и летная части. Работу среди военнослужащих словацких частей проводили В. С. Пархоменко, Ф. Е. Тарасюк, А. А. Очкань, К. Г. Петриченко) [17, л. 3].

Благодаря взаимодействию сакских подпольщиков, словацких солдат и офицеров были добыты ценные сведения, представляющие крайнюю важность для крымских партизан и советского военного командования.

Кроме того, словацкие солдаты из артиллерийской части изъявили желание помочь группе в приобретении оружия и боеприпасов. Однако в дальнейшем удача от антифашистски настроенных словаков отвернулась: операция не удалась, а немцы начали подозревать своих бывших союзников в предательстве. Поэтому К. Г. Петриченко предоставил убежище трем словакам-антифашистам: Феро Сомашу, Михаилу Жикавскому и Яну Лацо [18, л. 36], которым грозило разоблачение и военный трибунал. Подпольщица Н. И. Петрова приняла бежавших словаков у себя и укрывала их достаточно долгое время [19, л. 15].

Особенностью Сакского сопротивления стала самостоятельная работа, так как регион расположен далеко от горно-лесистой юго-восточной территории Крыма, где располагался штаб партизанского движения.

Об этом, в частности, свидетельствует постановление Крымского обкома ВКП (б) о работе областного подпольного партийного центра в Крыму от 24 августа 1943 г.: «...в) недостаточно активизированы в области подрывной вредительской деятельности все группы и особенно сельские. Организация заброски литературы в Крым с Большой земли и разбрасывание ее с самолетов, особенно в районы, удаленные от леса, — Керченский полуостров, районы Евпатории, Ак-Мечеть (ныне п. Черноморское Республики Крым. — **Прим. авт.**), Красный Перекоп (имеется в виду г. Красно-Перекопск. — **Прим. авт.**), Джанкой — явно неудовлетворительная» [20, с. 275].

Попытки наладить взаимодействие с партизанами предпринимались неоднократно. Так, В. С. Пархоменко, В. А. Филимонов и сам организатор группы Г. К. Петриченко пытались наладить связь. Они несколько раз ездили в предполагаемый район для встречи с партизанами, однако никто в этом не преуспел.

В. В. Камлер все же через свою двоюродную сестру Раису Вербу, проживавшую в г. Симферополе, сумел найти выход на партизан в ноябре 1943 г. Тем не менее связь В. В. Камлера с крымскими партизанами продолжалась недолго. Сначала в ноябре 1943 г. в Симферополе нацисты арестовали Раису Вербу, а позже, в начале декабря 1943 г., и самого В. В. Камлера.

Особое место в борьбе занимала деятельность по срыву принудительной вербовки и отправки людей в Германию на принудительные работы. Так, в Сакскую поликлинику с целью изготовления фальшивых медицинских документов для населения города и района были внедрены подпольщики. В состав медицинской комиссии вошла врач Н. И. Петрова [21, с. 474] (рис. 2), которая при всяческом содействии своих коллег приписывала все возможные недуги здоровым молодым людям, тем самым спасая их от угона в Третий рейх.

Об этом, в частности, свидетельствуют справки-подтверждения, которые отправляли в горком г. Саки после окончания Великой Отечественной войны советские граждане. Так, Зинаида Константиновна Рыкова (Хорош) в справке-подтверждении от 3 февраля 1970 г. указывает на следующий момент: «В августе месяце 1942 г. я и моя подруга Клименко Вера Михайловна (она в данное время живет в Саках и работает врачом в санатории им. Ленина) получили повестки для отправки в Германию. Предварительно нам необходимо было пройти медицинскую комиссию при Сакской поликлинике. Врач Петрова Нина Ивановна работала в составе этой комиссии. Она выдала нам анализы мочи, свидетельствующие о тяжелом заболевании почек. Таким образом она помогла мне и Клименко В. М. избавиться от угона в Германию» [22, л. 51].

Софья Петровна Артамонова (Шпарева, 1924 г. рождения, вспоминала о том, что Н. И. Петрова в августе 1942 г., когда проводились обследования в лаборатории на яйца глистов, выдала ей справку о том, что у нее обнаружены яйца глиста-власоглава. Позднее подобную справку с вымышленным заболеванием Н. И. Петрова выдала также и сестре С. П. Артамовой (Шпаревой) — Вере Петровне Федоровой (Шпаревой). Как видим, в результате деятельности Н. И. Петровой удалось спасти много советских юношей и девушек от насильственного угона в нацистскую Германию [23, л. 51].

В самый разгар деятельности подпольной группы В. В. Камлеру удалось установить контакты с военнопленными Михайловского лагеря (размещался в д. Михайловка Сакского района. — **Прим. авт.**). Его соратники, проникая за колючую проволоку, наладили тесное сотрудничество с военнопленными в совместной антифашистской борьбе. Начиная с июля 1943 г., благодаря помощи подпольщиков, начались массовые организованные побег. Все бежавшие находили укрытие у отдельных членов подпольно-патриотических групп. Об этом, в частности, вспоминала подпольщица Софья Павловна Трещева. Она помогала бежавшим из лагеря военнопленным (лагерь находился в дер. Михайловка в 3 км от г. Саки), а также попавшим в окружение военнослужащим. Она пекла им хлеб, временно прятала их на чердаке. Ночью ребята перевозили всех в каменоломни, а оттуда переправляли к партизанам» [24, л. 1]; [25, л. 15]³. Так как возникла проблема размещения значительного количества военнопленных на некотором расстоянии от г. Саки, подпольщики развернули поиск соответствующего убежища.

К. Г. Мендель в сентябре 1943 г. разместила часть военнопленных в дер. Кутур (также известна как Котур, с крымскотатар. языка, с 1945 г. дер. Громовка Сакского района). — **Прим. авт.**). Близ деревни в одной из больших каменоломен укрывалась первая группа военнопленных, которым К. Г. Мендель передавала личные запасы продо-

вольствия [26, с. 4]. В дальнейшем были переправлены прочие группы, размещавшиеся в домах подпольщиц К. Т. Ивановой и Н. И. Петровой. Когда задание по размещению людей было в основном завершено, К. Г. Мендель взяла на себя заботу по уходу за пленными красноармейцами. В качестве прикрытия она вместе с двумя детьми покинула г. Саки и переехала в дер. Кутур, якобы для улучшения бытовых условий и лучшего пропитания. Вместе с А. Н. Семеновым и П. Ф. Фисенко она полностью берет на себя хлопоты по содержанию военнопленных. Чтобы пополнять запасы продовольствия К. Г. Мендель и А. Н. Семенова неоднократно выезжали на подводах в г. Саки и Сакский район. Всевозможную помощь женщинам в дер. Кутур оказывали ребята-пионеры: Иван Семенов, Федор Вакжин и Владимир Ефремов.

Мальчишки ночью доставляли в каменоломни воду, испеченный хлеб, выполняя работу связных [27, л. 16].

В сентябре 1943 г. они перевели в каменоломни группу из восьми человек, в том числе и трое словацких солдат из г. Саки от Н. И. Петровой. В дальнейшем подпольщики использовали в качестве пересыльного пункта в г. Саки дом по Евпаторийскому шоссе, 1, хозяйкой которого была Ксения Тимофеевна Иванова⁴. Этот дом, по сути, становится явочной квартирой подпольщиков. Через него К. Г. Ивановой в каменоломню переправлялись оружие, одежда, продовольствие, медикаменты, рация и другие вещи.

В фондах музея краеведения и истории грязелечения хранится отчет дочери К. Г. Ивановой Л. Андрющенко, в котором она пишет о подпольной работе матери следующие строки: «...В нашем доме находился пересыльный пункт, через который отправляли людей, оружие и продукты питания в партизанский отряд⁵ на Кутур. Моей матерью Ивановой Ксенией было переправлено около 25 человек: 5 шоферов, 8 пленных, снятых с эшелона, который готов был к отправке. Переправляли людей также и небольшими партиями по 4, по 3, по 2 и по одному человеку. Большими партиями также отвозили машиной Крамер (так Л. Андрющенко искажила в своем отчете фамилию В. В. Камлера. — **Прим. авт.**) Валентин и Галушкин Виктор, а маленькие отводили пешком. Людей, которые были одеты в немецкую форму, мы переодевали по возможности во все вольное. Причем одежда была как своя, так и от людей. Я знаю, что одеждой нам помогал товарищ Мягкий и многие другие, которых я не знаю. Оставшиеся военные вещи (шинели, брюки, куртки, пояса и платки) я сдала в НКВД, на что и имею справку. Я также знаю, что через наш дом мамой Ивановой были переправлены гранаты, полуавтомат, винтовки и патроны из оружия, а из продуктов питания — мешок муки и ведро повидла» [28, л. 1].

В своих воспоминаниях С. П. Трещева объясняет причину, по которой операция по спасению военнопленных так успешно удавалась В. В. Камлеру и Дмитрию Хаджиеву: «Своим переводчиком Валентину и Дмитрию комендант очень доверял. Они могли даже ночью, на машине коменданта, отвезти пленных в каменоломни. Если кто коменданту докладывал, что брали машину, то они говорили, что гуляли с девушками и возили их покататься» [29, л. 2; 21, с. 477]. Надо полагать, степень доверия у нацистского чиновника к подпольщикам был действительно велика, раз он закрывал глаза на такие подделки его подчиненных.

Но освобождение из плена еще не гарантировало жизнь. В тяжелейших условиях подземелья, истощенным и больным людям требовалась медицинская помощь и моральная поддержка. Так, осенью 1943 г., во время пребывания в каменоломнях, получил случайное пулевое ранение один из военнопленных. Несмотря на чудовищные условия, Н. И. Петрова вместе с К. Г. Мендель оказали посильную медицинскую помощь раненому бойцу [30, л. 16; 31, с. 2]. Н. И. Петрова осталась в каменоломне и продолжала ухаживать за ранеными и истощенными людьми. Ей удалось даже провести несколько занятий с группой по оказанию первой помощи раненому. В ноябре 1943 г. общее число спасенных из гитлеровской неволи советских военнопленных достигло 68 человек.

Главным методом борьбы с нацистами были, конечно, диверсии. Для их реализации необходимо было достать оружие и боеприпасы. К 1943 г. патриоты уже располагали значительным арсеналом: винтовки, обрезы, пистолеты и гранаты. В этих акциях были задействованы подпольщики В. С. Пархоменко, Ф. Е. Тарасюк, К. Г. Петриченко, В. А. Филимонов, В. В. Ковалев и другие [32, л. 13; 33, с. 4].

Ниже перечислена часть успешно проведенных диверсий:

1. Повреждения линии связи путем перерезания кабеля, вывод из строя немецких автомашин путем подсыпки соли в бензобаки, проколов и порезов покрышек и камер. Зимой 1942–1943 гг. подпольщики вывели из строя паровой котел и электромотор в Сакской школе № 4, которая в то время служила опорным пунктом немецких военных частей. Эту диверсию провел комсомолец-подпольщик В. С. Пархоменко [34, л. 3].

2. В конце 1942 г. небольшая группа подпольщиков, возглавляемая В. А. Филимоновым, пробралась в здание немецкого военного склада, расположенного в одном из ваннх зданий Сакского санатория-грязелечебницы, который к тому же тщательно охранялся снаружи. Группа В. А. Филимонова поздней ночью пробралась в здание склада по подземной отопительной траншее, пропилила пол и проникла в помещение. В течение некоторого времени подпольщиками были повреждены все стропы и купола, хранящиеся там парашюты с контейнерами, представляющие огромную ценность для немецкой оккупационной армии: все это предназначалось для сброски продовольствия и боепитания окруженным немецким войскам в Сталинграде. Как видим, эта смелая акция была еще одним значительным вкладом крымских патриотов в коренной перелом, происходивший в то время на Волге зимой 1942–1943 гг. Всего, согласно данным отчета о деятельности сакских подпольщиков, хранящемся в музее краеведения и грязелечения, удалось вывести из строя до 200 штук имеющихся у нацистов парашютов с контейнерами.

3. На большой передвижной цементный завод г. Саки удалось устроиться подпольщику В. С. Пархоменко (ранее он работал в немецкой организации «Бауляйтунг» (нем. «Bauleitung»), вся продукция которого использовалась оккупантами в качестве ремонта площадок аэродромов. Весной 1943 г. подпольщикам удалось спалить рабочую часть этого завода, что привело к полному выведению завода из строя [35, л. 3].

Анализируя борьбу сакских патриотов, надо понимать, что ее вели не имеющие опыта подпольной работы в тылу врага люди. Отсутствие достаточной

кадровой проверки привело в группу предателей. В раскрытии подпольной организации В. В. Камлера оказались повинны два человека: П. П. Афанасьев и Иван Шилов.

П. П. Афанасьев с началом Великой Отечественной войны был прикомандирован к Сакскому истребительному отряду. Его миссия состояла в сопровождении группы бойцов в Севастополь. Однако, по пути, он бросил своих сопровождающих и дезертировал. Долгое время скрывался в г. Ялта, где проживала его семья. Спустя некоторое время он прибыл в Саки и вскоре был арестован гитлеровцами, находился в заключении. Скорее всего, именно там состоялась его вербовка в качестве агента нацистской разведки, так как его спустя некоторое время отпустили (о чем он скрыл при вступлении в подпольную организацию) [36, л. 41].

Подпольщики К. Г. Петриченко и И. Полищук присутствовали на втором и последнем заседании организации (29 ноября 1943 г.), на которых постепенно вскрылись факты неверности П. П. Афанасьева. Так, он не передал в каменоломни, где располагались военнопленные, заготовленное продовольствие: пшеницу и соленую говядину, в частности, требуя, чтобы последнюю заменили на зайчатину. Таким образом, он всячески затягивал поставку продовольствия (в скором времени, однако, продукты все же переправила подпольщица А. Н. Завякина-Семенова). П. П. Афанасьев стал препятствовать снабжению каменоломен продовольствием и в дальнейшем.

П. П. Афанасьев, уже вероятно разработавший с немецкими спецслужбами план ареста членов подпольной организации, предложил К. Г. Петриченко возвратиться в Кутурскую каменоломню. Это случилось после окончания последнего совещания 29 ноября 1943 г., причем В. В. Камлер был уже арестован. Сам же Афанасьев, В. А. Кобец и И. Полищук должны были остаться работать наверху.

К. Г. Петриченко, вероятно, спасло только чудо: утром 30 ноября 1943 г. он спустился в каменоломню. Там он сумел подготовить людей к эвакуации. Между тем И. Полищук, чуть позже В. А. Кобец, В. М. Кравченко были арестованы и расстреляны гитлеровцами [37, л. 25, 30].

Предательство Сакской подпольной организации не спасло П. П. Афанасьева от справедливой кары: в 1944 г. он был арестован органами государственной безопасности, предстал перед судом, где вскрылись факты его позорной деятельности. Согласно приговору суда, П. П. Афанасьев был приговорен к высшей мере наказания [38, л. 41].

Иван Шилов являлся лейтенантом Красной армии. Он попал в немецкий плен и содержался в Михайловском лагере. Сбежал из лагеря с помощью подпольщиков в группе С. Бержимостьяна. С 28 июля по 25 сентября 1943 г. до отправки в Кутурскую каменоломню он находился в укрытии Н. И. Петровой. По нашей версии вербовка Шилова как немецкого агента состоялась еще в лагере для военнопленных [39, л. 34].

18–19 декабря 1943 г. вооруженная группа нацистов вместе с И. Шиловым на автомашине прибыла из г. Евпатории на место расположения Кутурской каменоломни. Согласно отчету К. Г. Петриченко, составленному в послевоенное время, именно И. Шилов обнаружил тайный проход в каменоломни и стал вызывать находящихся там подпольщиков и военнопленных (как предполагали немцы), используя пароль «Москва — Москва, я Шилов!».

Так как никто не отзывался, гитлеровцы послали И. Шилова непосредственно обследовать сами Кутурские каменоломни. Тот вскоре вернулся, доложив начальству, что никого не обнаружил. Потеряв терпение, немцы решили обследовать каменоломни сами. Они спустились вниз, все тщательно проверили, однако, как выяснилось, И. Шилов не лгал — каменоломни уже давно были покинуты антифашистами. Тогда нацисты подорвали тайный вход в каменоломни, тем самым перекрыв туда доступ [40, л. 42]. Когда Крым был освобожден от нацистских оккупантов, И. Шилов был арестован, предан суду и за измену Родине — расстрелян [41, л. 35].

В конце ноября — начале декабря 1943 г. по г. Саки прошли массовые аресты членов подпольно-патриотической группы В. В. Камлера. 29 ноября 1943 г. В. В. Камлер был арестован нацистами. Также гитлеровцы вместе со своими пособниками схватили К. Т. Иванову, К. Г. Мендель, И. И. Иценко, В. А. Галушко, семью Рутковских, И. Семенову и Ф. Вакжина [42, с. 4; 43, с. 2]. Все арестованные были отправлены в тюрьму нацистских спецслужб (в источнике указано тюрьма гестапо, скорее всего, речь идет о тюрьме СД. — Прим. авт.)⁶ г. Евпатории. Все арестованные в тюрьме подверглись страшным пыткам [44, л. 7–8]. При этом нацисты арестовывали и тех, кто не был членом подпольной организации. В фонде Крымской чрезвычайной комиссии содержится заявление о том, что Пантелей Пентилеевич Канибас 1922 года рождения был арестован 18 декабря 1943 г. на квартире, возле Евпаторийской МТС, и вскоре расстрелян. Уже после вступления частей Красной армии в город, был обнаружен его обезображенный труп [45, л. 36]. С. П. Трещева вспоминает, что 1 декабря 1943 г. арестовали Ц. Рутковского, а 2 декабря — его сестру Клементину. Сама же она находилась в то время на работе. Об аресте родных ей сообщили соседи. Женщина, вне себя от горя, немедленно побежала в гестапо (либо в СД. — Прим. авт.). Однако метров в двадцати от тюрьмы ее остановили подпольщик Д. Хаджиев и словак Пауль. Оказалось, что последний сочувствовал подпольщикам и знал об их работе во вражеском тылу, но в деятельности самой организации участия не принимал. Тем не менее он никого не выдал и уговорил С. П. Трещеву в тюрьму не обращаться, справедливо полагая, что она может быть использована нацистами как заложник или приманка для ареста прочих сакских патриотов. Более того, Д. Хаджиев и Пауль обратились к гитлеровцам с просьбой: «отпустить ребенка сотрудницы комендатуры «ВИКО», скрыв от последних детали, кого именно был ребенок». Сына С. П. Трещевой — Валерия немедленно отпустили [46, л. 2].

4 декабря 1943 г. В. В. Камлер и его соратники были расстреляны в г. Евпатории на Красной Горке. Но даже казни и пытки подпольщиков не остановили их товарищей. Борьба была продолжена. Оставшиеся в живых члены подпольной группы почтили 5 декабря 1943 г. павших товарищей тем, что вывесили на колодце Сакского рынка венки, на котором было две надписи — красным цветом «Слава павшим героям», а черным цветом «Смерть фашистским оккупантам» [47, л. 17]. Оставшиеся в живых влились в партизанские соединения.

В 1944 г. во время раскопок районной комиссией по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков в г. Саки К. П. Рутковская была опознана сыном С. Ц. Рутковским и родной сестрой С. П. Трещевой.

В апреле 1967 г. Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР «за проявленную борьбу против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» Президиум Верховного Совета ССР награждал медалями «За отвагу» и «Боевые заслуги» участников партизанского и подпольного движения — К. Г. Петриченко, Н. И. Петрову, В. С. Пархоменко, Т. И. Валюшенко и В. И. Петриченко [48, л. 2].

Заключение. Таким образом, в результате изучения истории Сакской подпольно-патриотической группы В. В. Камлера можно сделать следующие выводы:

— В. В. Камлер являлся смелым и харизматичным лидером, который сумел объединить разрозненные группы патриотов в одну тесно сплоченную организацию;

— у подпольщиков отсутствовали навыки конспирации в глубоком вражеском тылу, поэтому многие начинания патриотов выполнялись по наитию и не всегда достигали намеченной цели;

— природно-климатические факторы и рельеф окружающей местности не позволяли подпольщикам устраивать масштабные боевые операции, подобно тем, которые вели их коллеги — партизаны, поэтому им оставалось применять против врага тактику «булавочных уколов», которые становились довольно эффективными в условиях окружения на Крымском полуострове войск нацистской Германии;

— оценив, какую угрозу представляют подпольщики в отношении отступающей немецкой армии, нацистские спецслужбы усилили контрразведывательную борьбу и вышли с помощью завербованных ими агентов на подпольную организацию В. В. Камлера. Тем не менее гитлеровцам удалось схватить не всех подпольщиков. Патриоты смогли уйти в леса и влиться в ряды партизан Крыма;

— В. В. Камлер создал сплоченную подпольную организацию, в состав которой входили русские, украинцы, чехи, болгары, поляки и представители прочих различных этносов Крымского полуострова. Всех патриотов объединяла ненависть к германскому оккупационному режиму, гитлеровской захватнической идеологии. Патриоты смогли проникнуть в ряды союзников нацистской Германии — словацкие подразделения т. н. «Рыхлой («Быстрой») дивизии», проводя среди ее солдат и офицеров антифашистскую агитацию и распространяя пропагандистскую литературу и листовки. Все эти мероприятия способствовали разложению среди войск сателлитов гитлеровской Германии изнутри;

— таким образом, деятельность подпольной группы В. В. Камлера — это малоизвестный эпизод в истории борьбы антифашистского сопротивления Крыма. Несмотря на недостаточную изученность этой подпольной группы, можно утверждать, что группа В. В. Камлера внесла свой посильный вклад в общее дело победы над гитлеровскими захватчиками, продемонстрировав стойкость, мужество и героизм. На наш взгляд, именно эти качества должны стать образцовым примером для современной молодежи — будущего Российской Федерации.

Благодарности

Автор выражает глубочайшую признательность директору и научным сотрудникам музея краеведения и истории грязезеления г. Саки Республики Крым Н. В. Латышевой, Е. П. Любимовой, А. А. Хо-

рошутиной, А. Е. Паршиной и начальнику архивного отдела (муниципального архива) Администрации города Саки Республики Крым О. Н. Патынской, архивариусу Д. Д. Мамаевой, главному специалисту О. Б. Радковской за возможность ознакомления с уникальными источниками по истории подпольного движения Сопротивления г. Саки.

Примечания

¹ WiKo (сокращение от Wirtschaftskommando) — это экономическая инспекция, которая занималась ограблением народного хозяйства, исключительно основанного на нуждах немецкой оккупационной администрации.

² «Рыхла дивизия» (в пер. со словацкого языка «Быстрая дивизия») — воинское формирование словацкой армии марионеточной державы Первой Словацкой Республики (президент Йозеф Тисо), принимавшее участие в войне против Советского Союза в составе нацистской Германии на стороне стран «Оси».

³ Климентина Павловна Рутковская (Рудковская — в прочих источниках. — Прим. авт.) родилась в 1902 г. в Винницкой области. По национальному происхождению — полячка. В Крымскую АССР переехала в 1930 г., работала учителем в д. Ивановка Сакского района (до 1853 г. дер. Ивановка носила название Камышлы. — Прим. авт.) в школе № 4. Во время нацистской оккупации Крыма К. П. Рутковская стала участницей подпольно-патриотической группы, которую возглавил К. Г. Петриченко. В организации она в основном занималась распространением устной и печатной антифашистской пропаганды, почерпнутой из сводок Совинформбюро, которые она слушала в квартире К. Т. Ивановой. Для бежавших их гитлеровской неволи советских военнопленных К. П. Рутковская собирала одежду и продовольствие. В октябре 1943 г., на фоне увеличения рядового состава участников подпольно-патриотической объединенной группы В. В. Камлера, она ввела в ее ряды своего мужа — Рутковского Цезаря Афанасьевича.

Цезарь Афанасьевич Рутковский (Рудковский) родился в 1895 г. Проживал в местечке Красилон Хмельницкой области. По национальному происхождению — поляк. Работал учителем музыки, также был бухгалтером. Переехал в Крымскую АССР в 1930 г., где работал в дер. Ивановка бухгалтером в колхозе. В 1940 г. из дер. Ивановка переехал в г. Саки на постоянное место жительства, где продолжил трудовую деятельность бухгалтером в заготконторе. В период нацистской оккупации с 1942 г. по декабрь 1943 г. работал бухгалтером в отделе снабжения г. Саки и Сакского района. Его супруга К. П. Рутковская (Рудковская) привлекала Ц. А. Рутковского (Рудковского) к подпольно-патриотической работе. Согласно архивным документам из фондов муниципального архива г. Саки, в ноябре 1943 г., согласно личной просьбе К. Г. Петриченко, Ц. А. Рутковский (Рудковский), пользуясь своим положением бухгалтера снабжения города и района, оформил квитанцию для рабочих дер. Кутур на получение 250 кг печеного хлеба в Сакской пекарне и ведро повидла. К. Г. Петриченко оплатил стоимость продуктов, выписанных по квитанции, наличными средствами. Оформленную квитанцию К. Г. Петриченко передал подпольнице А. Н. Семеновой, которая, получив продукты, вместе с К. Г. Мендель на подводе вывезла их советским военнопленным в каменоломню в районе дер. Кутур.

⁴ Ксения Тимофеевна Иванова родилась в январе 1905 г. в с. Булганак (ныне с. Виноградное) в семье мельника. По специальности она была медицинской сестрой. К моменту начала Великой Отечественной войны К. Т. Иванова проживала со своей семьей — Татьяной Яковлевной Сиямке, дочерью Ларисой Андрющенко и супругом Федором Филипповичем Ивановым в г. Саки по Евпаторийскому шоссе, 1. Ее жилище представляло собой малоприметный небольшой домик

на окраине, который и стал местом встреч (конспиративной квартирой) сакских подпольщиков с октября 1942 г. по сентябрь 1943 г. В домике установили малоприметный радиоприемник, с помощью которого подпольщики ловили радиосигнал Москвы и слушали сводки Совинформбюро. Прослушанная информация использовалась патриотами в устной и печатной пропагандистско-агитационной работе. Когда 2 октября 1943 г. произошло объединение двух подпольно-патриотических групп В. В. Камлера и К. Г. Петриченко, дом К. Т. Ивановой становится уже основной явочной квартирой подпольной организации.

⁵ Имеются в виду Кутурские каменоломни, где размещались военнопленные красноармейцы, тесно связанные с сакскими подпольщиками.

⁶ СД — Служба безопасности нацистской Германии, официальное название «Служба безопасности рейхсфюрера СС», в 1931—1945 гг. На оккупированных территориях ее внешние структуры занимались шпионажем и тайными разведывательными операциями.

Библиографический список

1. Косовская А. Ф. Саки: Путеводитель. Симферополь: Таврия, 1980. 88 с.
2. Степанова Л. Документы рассказывают. По материалам фонда городского архива // Красное знамя. 1984. 13 апреля. № 59 (6609). С. 3.
3. Архивный отдел (муниципальный архив) администрации города Саки Республики Крым (АО АГС). Ф. 27. Оп. 1. Д. 7.
4. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 21.
5. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941—1942 / Сост.: А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. 268 с.
6. Ткаченко С. Н. Становление крымского подполья в конце 1941 — первой половине 1942 года // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2020. № 2, Т. 6 (72). С. 203—213. DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-2-203-213.
7. Ткаченко С. Н. «Спецзадание-42». К вопросу развертывания крымского подполья летом 1942 года // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Исторические науки». 2021. № 2, Т. 7 (73). С. 142—150. DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-2-142-150.
8. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3.
9. Фонды МБУ «Музея краеведения и истории грязелечения» города Саки Республики Крым (МБУ МККИГ). Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
10. Історія міст і сіл Української РСР: в 26 т. Т. 26. Кримська область / упоряд.: Тронько П. Т., Солодовник Л. Д. [та ін.]. Київ: Голов. ред. Укр. Рад. Енцикл. АН УРСР, 1974. 802 с.
11. История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Т. 26. Крымская область / Сост.: П. Т. Тронько, Н. П. Бажан, И. К. Белодед [и др.]. Киев, 1974. 624 с.
12. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 8.
13. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
14. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 3.
15. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
16. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
17. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
18. АО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.
19. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
20. Крым в период Великой Отечественной войны 1941—1945. Сборник документов и материалов / Отв. ред. М. Р. Акулов. Симферополь: Таврия, 1973. 494 с.
21. Поклонимся мы нашим землякам / Л. М. Лосева [и др.]. Саки: ОАО «Евпаторийская городская типография», 2002. 503 с.
22. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
23. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
24. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
25. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
26. Лосева Л. В дни испытаний // Красное знамя. 1965. 2 марта. № 26 (484). С. 4.
27. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
28. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1.
29. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
30. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
31. Казаков М. Дни испытаний // Курортная газета. 1967. 2 августа. № 153 (6591). С. 2.
32. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
33. Лосева Л. Партизанскими тропами. К 20-летию Великой Победы // Красное знамя. 1965. 18 марта. № 33 (491). С. 4.
34. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
35. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
36. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
37. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
38. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
39. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
40. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
41. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
42. Лосева Л. Тропами героев // Красное знамя. 1965. 12 января. № 5 (463). С. 4.
43. Светлова Г. Ценой жизни. Никто не забыт, ничто не забыто // Красное знамя. 1990. 4 декабря. № 192 (8447). С. 2.
44. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.
45. ГАРК. Ф. Р-1289. Оп. 1. Д. 71.
46. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6.
47. МБУ МККИГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4.
48. АО АГС. Ф. 27. Оп. 1. Д. 1.

ИВАНОВ Вячеслав Александрович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела «Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941—1944 годов «Концлагерь «Красный» Центрального музея Тавриды, г. Симферополь.
SPIN-код: 7520-5739
AuthorID (РИНЦ): 1005239
Адрес для переписки: slavik1855@gmail.com

Для цитирования

Иванов В. А. Борьба Сакской подпольной организации с нацистскими оккупантами. 1942—1944 гг. // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 8, № 1. С. 16—25. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-16-25.

Статья поступила в редакцию 25.08.2022 г.

© В. А. Иванов

THE STRUGGLE OF THE SAKI UNDERGROUND ORGANIZATION AGAINST THE NAZI OCCUPIERS. 1942–1944

In the article, based on both previously unknown and published documents, there is considered the history of the underground struggle of Valentin Vyacheslavovich Kamler in the territory of the city of Saki of the Crimean ASSR. The author used materials from: the funds of the State Archive of the Republic of Crimea, the archival department (municipal archive) of the administration of the city of Saki, the museum of local history and mud therapy of the city of Saki.

The actions of the underground workers are analyzed, including the following aspects: anti-fascist propaganda and agitation; collection, manufacture and storage of ammunition, military equipment; intelligence activities; the attraction of personnel from Nazi-allied foreign military contingents to the side of the Soviet government. In this work for the first time since the end of the Great Patriotic War, the names of the provocateurs who extradited V. V. Kamler and his associates to the Nazi special services and the police, are named. The publication is addressed primarily to researchers of the underground resistance movement, local historians and publicists.

Keywords: Great Patriotic War, V. V. Kamler, Saki city, Crimean ASSR, underground organization, German and Slovak occupiers.

Acknowledgments

The author expresses his deep gratitude to N. V. Latysheva, E. P. Lyubimova, A. A. Khoroshutina, A. E. Parshina, director and researchers of the Museum of Local Lore and History of Mud Treatment of the city of Saki of the Republic of Crimea, and the head of the archive department (municipal archive) of the City Administration Saki of the Republic of Crimea O. N. Patynskaya, archivist D. D. Mamaeva, chief specialist O. B. Radkovskaya for the opportunity to get acquainted with unique sources on the history of the underground resistance movement in the city of Saki.

References

1. Kosovskaya A. F. Saki: Putevoditel' [Saki: Guide]. Simferopol: Tavria Publ., 1980. 88 p. (In Russ.).
2. Stepanova L. Dokumenty rasskazyvayut. Po materialam fonda gorodskogo arkhiva [Documents tell. Based on the materials of the city archive fund] // Krasnoye znanya. *Krasnoye Znanya*. 1984. April 13. No. 59 (6609). P. 3. (In Russ.).
3. Arkhivnyy otdel (munitsipal'nyy arkhiv) administratsii goroda Saki Respubliki Krym (AO AGS) [Archival department (municipal archive) of the administration of the city of Saki of the Republic of Crimea (AD ACS)]. File: 27/1/7. (In Russ.).
4. Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Krym (GARK) [State Archive of the Republic of Crimea (GARK)]. File: P-1/1/21. (In Russ.).
5. Partizanskoye dvizheniye v Krymu v period Velikoy Otechestvennoy voyny. Sbornik dokumentov i materialov. 1941 – 1942 [Partisan movement in the Crimea during the Great Patriotic War. Collection of documents and materials. 1941 – 1942] / Eds.:

A. V. Malgin, L. P. Kravtsova, L. L. Sergienko. Simferopol: SONAT Publ., 2006. 268 p. (In Russ.).

6. Tkachenko S. N. Stanovlenie krymskogo podpol'ja v konce 1941 – pervoj polovine 1942 goda [Formation of the Crimean underground at the end of 1941 – the first half of 1942] // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Uchenyye zapiski V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Series «Historical Sciences»*. 2020. No. 2. Vol. 6 (72). P. 203–213. DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-2-203-213. (In Russ.).

7. Tkachenko S. N. «Speczadanie-42». K voprosu razvertyvaniya krymskogo podpol'ja letom 1942 goda [«Special assignment-42». On the question of the deployment of the Crimean underground in the summer of 1942] // Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskiye nauki». *Uchenyye zapiski V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Series «Historical Sciences»*. 2021. No. 2, Vol. 7 (73). P. 142–150. DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-2-142-150. (In Russ.).

8. AO AGS [AD ACS]. File: 27/1/3. (In Russ.).

9. Fondy MBU «Muzeya krayevedeniya i istorii gryazelecheniya» goroda Saki Respubliki Krym (MBU MKIG) [Funds of the MBU «Museum of Local Lore and History of Mud Treatment» in Saki, Republic of Crimea (MBU MKIG)]. File: 1/1/6. (In Russ.).

10. Istoriya mist i sil Ukraïns'koï SSR: v 26 t. T. 16. Krims'ka oblast' [History of the locality and forces of the Ukrainian RSR: in 26 vols. Vol. 26. Krymska region] / Comps.: P. T. Tronko, L. D. Solodovnik. Kyiv, 1974. 802 p. (In Ukr.).

11. Istoriya gorodov i sel Ukrainskoy SSR: v 26 t. T. 26. Krymskaya oblast' [History of cities and villages of the Ukrainian SSR. Crimean region] / Comps.: P. T. Tronko, N. P. Bazhan, I. K. Beloded. Kyiv, 1974. 624 p. (In Russ.).

12. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/8. (In Russ.).
13. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
14. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/3. (In Russ.).
15. MBU MKIG. File: 1/1/6. (In Russ.).
16. MBU MKIG. File: 1/1/6. (In Russ.).
17. AO AGS. [AD ACS]. File: 1/1/3. (In Russ.).
18. AO AGS. [AD ACS]. File: 1/1/36. (In Russ.).
19. MBU MKIG. File: 1/1/4. (In Russ.).
20. Krym v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945. Sbornik dokumentov i materialov [Crimea during the Great Patriotic War 1941–1945. Collection of documents and materials] / Ed. M. R. Akulov. Simferopol: Tavria Publ., 1973. 494 p. (In Russ.).
21. Poklonimsya my nashim zemlyakam [We bow to our countrymen] / Ed. L. M. Loseva. Saki, 2002. 503 p. (In Russ.).
22. AO AGS. [AD ACS]. File: 1/1/1. (In Russ.).
23. AO AGS. [AD ACS]. File: 1/1/1. (In Russ.).
24. MBU MKIG. File: 1/1/6. (In Russ.).
25. MBU MKIG. [AD ACS]. File: 1/1/4. (In Russ.).
26. Loseva L. V dni ispytaniy [In the days of trials] // *Krasnoye znamya. Krasnoye Znamya*. 1965. March 2. No. 26 (484). P. 4. (In Russ.).
27. MBU MKIG. File: 1/1/4. (In Russ.).
28. MBU MKIG. File: 1/1/1. (In Russ.).
29. MBU MKIG. File: 1/1/6. (In Russ.).
30. MBU MKIG. File: 1/1/4. (In Russ.).
31. Kazakov M. Dni ispytaniy [Days of testing] // *Kurortnaya gazeta. Kurortnaya Gazeta*. 1967. August 2. No. 153 (6591). P. 2. (In Russ.).
32. MBU MKIG. File: 1/1/4. (In Russ.).
33. Loseva L. Partizanskimi tropami. K 20-letiyu Velikoy Pobedy [Partisan paths. To the 20th anniversary of the Great Victor] // *Krasnoye znamya. Krasnoye Znamya*. 1965. March 18. No. 33 (491). P. 4. (In Russ.).
34. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
35. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
36. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
37. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
38. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
39. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
40. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
41. AO AGS. [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
42. Loseva L. Tropami geroyev [Along the paths of heroes] // *Krasnoye znamya. Krasnoye Znamya*. 1965. January 12. No. 5 (463). P. 4. (In Russ.).
43. Svetlova G. Tsenoy zhizni. Nikto ne zabyt, nichego ne zabyto [At the cost of life. Nobody is forgotten, nothing is forgotten] // *Krasnoye znamya. Krasnoye Znamya*. 1990. December 4. No. 192 (8447). P. 2. (In Russ.).
44. AO AGS [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).
45. GA RK. File: R-1289/1/71. (In Russ.).
46. MBU MKIG. File: 1/1/6. (In Russ.).
47. MBU MKIG. File: 1/1/ 4. (In Russ.).
48. AO AGS [AD ACS]. File: 27/1/1. (In Russ.).

IVANOV Vyacheslav Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Researcher of «Memorial to the victims of fascist occupation of the Crimea in 1941–1944 «Concentration camp «Krasny» Department, Central Museum of Taurida, Simferopol, Republic of Crimea.

SPIN-code: 7520-5739

AuthorID (RSCI): 1005239

Correspondence address: slavik1855@gmail.com

For citations

Ivanov V. A. The struggle of the Saki underground organization against the Nazi occupiers. 1942–1944 // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2023. Vol. 8, no. 1. P. 16–25. DOI: 10.25206/2542-0488-2023-8-1-16-25.

Received August 25, 2022.

© V. A. Ivanov